

Отношения между Тодзи Дзэнином и Ранпо Эдогавой складывались на удивление гладко. Впрочем, за этим внешним согласием скрывался тонкий расчет: Ранпо шаг за шагом прощупывал границы дозволенного, пытаясь нащупать предел терпения наемника.

Вскоре, однако, выяснилось, что у Дзэнина никаких принципов и границ не существовало вовсе. Он казался человеком, лишенным каких-либо внутренних барьеров.

Оттого ли, что его слишком долго мешали с грязью? Или потому, что в детстве ради выживания ему приходилось идти на всё, не брезгуя ничем?

Ранпо не собирался копаться в чужих душевных травмах. Единственное, что его действительно занимало — как заключить с Тодзи союз, заплатив за это наименьшую цену.

Самый очевидный ответ — деньги. Но у Ранпо их как раз не водилось в избытке. Да и глупо было полагать, будто столь зыбкое партнерство способно удержаться на одних только купюрах.

Чего же тогда на самом деле жаждал Тодзи Дзэнин?

Тщательно проанализировав безрадостное прошлое Тодзи, Ранпо отыскал в его первых полутора десятках лет жизни ту самую слабость, за которую можно было зацепиться. Единственный уязвимый узел.

Выждав момент, когда их общение стало более-менее доверительным, Ранпо предложил поговорить с глазу на глаз.

Наемник не считал, что у них есть общие темы для бесед, но все же выкроил несколько минут в перерыве между тренировками.

— Ты ведь ненавидишь клан Дзэнин?

Да как его не ненавидеть? Из-за отсутствия проклятой энергии его, несмотря на кровное родство, низвели до положения бесправного раба, об которого каждый волен был вытереть ноги. В раннем детстве Тодзи еще мучился, искал оправдания, но по мере взросления выжег в себе эту бесполезную слабость дотла.

На смену боли пришла глухая, чистая злоба. Порой он ловил себя на мысли, что желает им всем сдохнуть. Хотелось, чтобы эти высокомерные ублюдки в одночасье превратились в жалкую саранчу, которую любой прохожий может раздавить тяжелым сапогом. Впрочем, пока это оставалось лишь бесплодными мечтами — не хватало сил. А когда мощь придет... возможно, он просто взглянет на семейку Дзэнин как на стаю слепых шутов и пройдет мимо, не пожелав марать руки.

Но как бы наемник ни хорохорился, прямо сейчас в его душе все еще тлела странная,

неоформленная одержимость родным кланом. И Ранпо читал ее в его взгляде, как в открытой книге.

— К чему ты клонишь?

Тодзи привалился спиной к стене, всем своим расслабленным видом демонстрируя полнейшее равнодушие. Слишком уж несерьезным казался ему этот разговор.

Да и что мог сделать обычный человек? Простые смертные не способны даже перешагнуть порог мира магов. Каким бы гением ни был Ранпо, он не владел проклятой энергией и даже не видел проклятых существ.

— Я продолжу дело своих родителей. И превзойду их.

К этому выводу Ранпо пришел после долгих размышлений о собственном призвании. Обладая феноменальным умом, он намеревался конвертировать свой талант во власть, высокое положение и абсолютную неприкосновенность.

Тодзи молча слушал, пока Ранпо подробно расписывал ему полномочия будущей структуры и сферу ее интересов — отдел по расследованию аномальных инцидентов. В его ведении должны были оказаться дела, связанные с эсперскими способностями, проклятыми техниками и любыми другими силами, способными погрузить общество в хаос.

Каким бы могущественным ни мнил себя клан Дзэнин, их власть не выходила за пределы их собственного узкого круга. Официальные власти всегда держали магов на карандаше, не позволяя им переходить черту.

Дослушав Ранпо до конца, Тодзи безжалостно опустил его на землю, указав на очевидную брешь в рассуждениях:

— И что с того? Пока существуют проклятые существа, маги будут необходимы. Простые смертные, лишённые силы, всегда будут ползать перед ними на коленях, умоляя о спасении. Клан Дзэнин имеет с этого баснословные барыши, о которых обычные люди даже помыслить не смеют.

Какое дело верхушке до каких-то чиновников, если те сами вынуждены идти на поклон к клановым магам ради изгнания тварей? Правительство бессильно. У Дзэнин есть деньги, влияние и уникальное оружие, позволяющее им чувствовать себя полновластными королями в этой стране. Такое положение дел веками оставалось неизменным.

— Когда вернется Сатору Годзё, мир магов уже не будет прежним.

Уголки губ Ранпо поползли вверх. Он вспомнил, как Сатору во всех красках расписывал свои

грандиозные замыслы по переустройству этого тухлого болотца.

"Полагаться на чужие силы? Ну уж нет, Господин Ранпо никогда не займет столь пассивную позицию"

Тодзи опешил. Бунтарский нрав нынешнего Божественного дитя с Шестью глазами наемник успел оценить еще тогда, когда тот без лишних церемоний вытащил его из поместья Дзэнин.

Перевернуть весь этот прогнивший мир... Что ж, если речь шла о Сатору Годзё, это не казалось такой уж невыполнимой задачей.

— Я помогу ему. И уверяю тебя, ты увидишь именно то зрелище, о котором мечтаешь.

Ну и как ты поступишь, Тодзи Дзэнин? Неужели согласишься стать напарником взбалмошного мальчишки ради призрачного шанса увидеть крах старого мира?

— Ха... Сделка так себе, честно говоря.

Наемник лишь презрительно усмехнулся. Покупаться на дешевые обещания он не собирался, а потому уклонился от прямого ответа.

— В любом случае, денег моих родителей хватит, чтобы нанять тебя на приличный срок. Вот за это время и посмотришь, на что я способен.

В тоне Ранпо скользнула уступчивость, но его приоткрытые изумрудные глаза сверкнули упрямой решимостью, словно ограненные камни под прямыми лучами солнца.

"Я добьюсь своего. Чего бы мне это ни стоило"

Тодзи без труда уловил этот гордый, почти дерзкий вызов в его взгляде.

—... Делай что хочешь.

Наемник лишь безучастно пожал плечами.

С тренировочного поля донесся звонкий голос Чуи Накахары, звавшего наемника продолжить спарринг. Поняв, что Ранпо высказал все, что хотел, Тодзи развернулся и направился обратно.

Мальчишка Чую прогрессировал с пугающей скоростью. Особенно теперь, когда научился тоньше контролировать свою гравитацию. По темпам роста он едва ли уступал обладателю Небесного проклятия. Тодзи пришлось сосредоточиться по-настоящему. Вымотавшись до

седьмого пота и приятной пустоты в мыслях, он набросил на шею полотенце. И в этот момент в памяти невольно всплыли слова Ранпо.

"..."

"А впрочем... почему бы и не дать ему шанс? Любопытно глянуть, что из этого выйдет"

Если обычный человек действительно умудрится запустить лапу в дела мира магов, то зрелище перекошенных от злобы и бессилия рож благородных старейшин определенно будет стоить потраченного времени.

Усмехнувшись собственным мыслям, Тодзи шумно выдохнул и направился в душевую смывать пот.

Разумеется, сидеть дома и бесконечно перебирать пожелтевшие от времени, полустертые архивные записи было бессмысленно. Однако для того чтобы прощупать почву в мире магов, им катастрофически не хватало путей обхода. Слишком уж закрытой была эта каста: не став ее частью, невозможно было рассчитывать даже на обрывки свежих слухов.

— Вообще-то, одна лазейка у нас все-таки есть... Ты ведь помнишь Масамичи Ягу?

Кавех озвучил имя, внезапно пришедшее ему на ум.

Аль-Хайтам отыскал в чертогах памяти нужные сведения. Масамичи Яга — молодой, подающий надежды маг, чьей специализацией было создание проклятых кукол.

— Тебе самому туда соваться нельзя, только спугнешь их. В прошлый раз ты всего лишь съездил поработать учителем, а в итоге умыкнул будущего главу клана Годзё.

Кавех сокрушенно вздохнул. Его поражала эта способность Хайтама: мимоходом проверить нечто невероятное, а потом спокойно вернуться к привычной жизни, как будто ничего не произошло.

Впрочем, отголоски того скандала в клане Годзё до сих пор не утихли, так что кандидатуру Аль-Хайтама для новой вылазки забраковали сразу.

— Хочешь притвориться проклятой куклой?

Аль-Хайтам мгновенно разгадал ход мыслей соседа.

— Ну а почему бы и нет? Хотя я давно не принимал этот облик и обычно пребываю в нем лишь во сне, это вполне осуществимо.

Этот план созрел у Кавеха после долгих размышлений. Маги всегда настороже с незнакомцами. Но кто станет подозревать бездушную проклятую куклу, безвольно следующую за своим создателем? Для большинства магов куклы — не более чем послушный инструмент, лишенный собственной воли и разума.

К тому же с момента их первой встречи Кавех успел наладить контакт с Масамичи Ягой. Его глубокие познания в механике и архитектуре натолкнули создателя кукол на свежие идеи. С подачи Кавеха безобидные плюшевые зверьки могли превратиться в куда более опасное оружие, способное наносить реальный урон.

Дело оставалось за малым: заручиться согласием Масамичи. Тогда Кавех под личиной безобидной игрушки смог бы собирать ценные сведения прямо в самом гнезде магов.

—... И ты уверен, что в таком облике сможешь постоять за себя в случае опасности?

Аль-Хайтам признал, что в плане есть смысл, однако количество неконтролируемых переменных все еще перевешивало плюсы.

— Тогда возьмите нас с собой!

Дверь бесцеремонно распахнулась, и в комнату ввалился Ранпо Эдогава, явно подслушивавший под дверью не одну минуту. Следом за ним, пряча ухмылку, вошел Тодзи.

— Смотрите! Владелец Небесного проклятия, величайший детектив в мире и первоклассный шпион! Идеальная команда!

Он поочередно указал пальцем на наемника, затем на себя, а после — на Кавеха. Лицо его лучилось абсолютной уверенностью. Очевидно, они с Кавехом спелись загодя, а привлечение Тодзи к делу было лишь вопросом времени.

Аль-Хайтам требовательно посмотрел на Дзэнина. Он отдавал себе отчет в том, какой сокрушительной физической силой обладает этот человек — сейчас он, пожалуй, был единственным, кто мог помериться силами со стремительно взрослеющим Сатору Годзё.

Тодзи лениво пожал плечами, ответив небрежным, но на удивление серьезным тоном:

— Кто платит, на того и работаю. Правила я знаю.

Из уст наемника это звучало как непреложная клятва: пока ему платят, он костыми ляжет, но

не даст подопечных в обиду.

—... Будьте осторожны.

Аль-Хайтам вздохнул — крыть ему было нечем.

— Господин Ранпо все понял! И Кавех тоже!

Расплывшись в довольной улыбке, Ранпо так и сиял. К этому моменту он уже успел заручиться согласием отца и матери, став самым юным стажером в истории ведомства — его гениальность оказалась настолько очевидной, что спорить с ней было бесполезно.

Какие бы цели он ни преследовал, теперь дорога в мир магов была для него открыта. И сворачивать с нее он не собирался.

Должно быть, именно эта заразительная, непрошибаемая уверенность заставляла людей вокруг уступать его напору. Шаг за шагом Ранпо шел к своей цели, не встречая преград.

— Теперь нужно подумать, как убедить Масамичи Ягу.

Кавех неплохо изучил характер Яги во время их прежних бесед, а потому понимал, на какие рычаги нужно надавить.

В отличие от большинства высокомерных магов, цели Яги были удивительно чисты. Он мечтал однажды подарить своим творениям истинную душу и надеялся, что его наставничество поможет вырастить новое, сильное поколение магов, свободных от клановых предрассудков.

— Предоставьте переговоры Господину Ранпо. Этому вашему Яге сейчас как раз не помешает поддержка со стороны.

Ранпо осознанно взял эту миссию на себя. Он вырослел и постепенно понимал: чтобы воплотить свои амбициозные планы в жизнь, ему придется научиться брать ответственность и за других.

Юноша вовсю учился пользоваться своим новым положением. И пусть пока его статус стажера не давал реальной власти, Ранпо ни на секунду не сомневался, что сможет подобрать нужные слова и склонить Масамичи на свою сторону.

— Договорились. Тогда вся надежда на тебя, Ранпо.

Кавех согласно кивнул. Он намеревался лично присутствовать при разговоре и ни на йоту не

сомневался в способностях юного детектива.

<http://bllate.org/book/18256/1755720>